

Два пути — эпизод 2 из 2

Об участии своего друга он не знал ничего, с тех пор, как их разлучили -- и не видал его, и не слышал о нем ни от кого ни слова.

Раз, как-то пахали они с хозяином, а день был жаркий и в воздухе носились тучи мелкой пыли.

И видит Снежок, что в этой пыли засверкало что-то дивное, замелькало золото и сталь, загрели трубы и литавры, и высоко колыхнулись красивые гордые знамена.

Из-за горы большое войско выступало и сплошной лентой тянулось на запад. Сначала всё конные шли, без числа, без счету, длинные пики, словно лес шумели над головами всадников, своими значками, да конскими хвостами крашеными.

За пешими повезли тяжелые, медные пушки... Словно гром гремел у них под колесами, цепи железные бряцали, сверкали на солнце грозные золоченые, покрытые сплошь священными изречениями Корана.

А позади всех ехал отдельно седобородый всадник, опустил поводья, творя шепотом молитву, набожно перебирая сухими пальцами янтарные четки.

Над стариком несли большое зеленое знамя, два молодых конюха обмахивали его легкими опахалами.

Посмотрел на старого вождя Снежок и сердце у него защемило.

Видит он коня под ним вороного. Выступает конь гордо, грызя серебряные удила, чепрак на коне шелками вышит и жемчугом, узда и седло сплошь дорогими камнями покрыты.

Узнал Уголька Снежок; узнал-ли Снежка Уголек -- неизвестно, только покосился будто в его сторону: что это там, мол, за мужик такой на нас глазеет!..

-- Гадкий верблюд, злой обманщик! -- рассердился Снежок на покойника, -- это он мне, за мое добро, послал рабочую тяжелую долю.

Ушло войско, скрылось из глаз, -- вернулись домой наши пахари.

Не спится Снежку, не хочется есть даже... Всё ему завидная доля товарища грезится.

Прошла неделя.

Собрался хозяин-хлебопашец в город, на базар, навьючили на спину своей лошади два тяжелых мешка пшеницы, и отправились оба в дорогу.

Стало солнце склоняться за полдень, обгоняют их стороною волки да шакалы стаями несметными.

-- Куда эхо вы, разбойники, воры поганые? -- крикнул им человек.

-- А туда, -- отвечают шакалы да волки, -- где нам добрые люди большой пир приготовили.

Обгоняют их орлы да ястребы, вороны да совы ночные... такими стаями, что даже солнце померкло.

-- Куда это вы, хищники ненасытные? -- крикнул им человек.

-- А туда, -- отвечают орлы да ястребы, вороны да совы ночные, -- где добрые люди нам большой, богатый пир приготовили.

Закатилось солнце за холмами, жалобный стон слышно в воздухе вечернем носится... Поднялась солнцу на смену луна красная, поднялась повыше и сама побледнела, осветив кровавое побоище.

Что ни шаг шагнуть -- то лежит мертвый или умирающий; вся земля пропитана черною кровью. В пыли и грязи валяются рваные знамена, доспехи ратные.

И видит Снежок, лежит его товарищ детства, нет на нем уже седла богатого, вместо камней драгоценных, да золотого шитья, сплошь покрыт зияющими ранами... исколот, изрублен, а всё силится поднять свою голову, а кругом сидят волки да шакалы, ждут, поджидают последнего вздоха, уже близкого.

-- Вот оно что! -- снова вспомнил Снежок верблюда старого, пожалел от души товарища и бодро, и радостно потащил далее свою тяжелую ношу.

Всё дано Аллахом на потребу скоту и человеку, и всякий должен благословлять Творца за всё, что кону ниспослано, а не завидовать другому, не желать менять раз назначенную ему участь.

Так повелел Аллах, и благо тому, кто безропотно следует его велениям.